

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра китайского языка

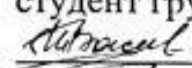
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. фил. наук, доцент
 И.Г. Темникова
«16» июня 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КИТАЙСКОМ
КОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
по основной образовательной программе подготовки специалистов
направление подготовки 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Васильева Мария Евгеньевна

Научный руководитель ВКР
канд. пед. наук, доцент
 Е. В. Тихонова
«20» июня 2017 г.

Автор работы
студент группы № 19204
 М. Е. Васильева
подпись

Томск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Фразеология в китайских комических жанрах	7
1.1 Фразеологические единицы и их особенности	7
1.2 Китайский комический дискурс. Определение, характеристики, жанры	11
1.3 Переводческие трансформации при переводе фразеологических единиц китайского комического дискурса	26
2 Особенности перевода фразеологических единиц в китайском комическом дискурсе	33
2.1 Перевод фразеологических единиц в китайских анекдотах	33
2.2 Перевод фразеологических единиц в китайских комических письмах	45
2.3 Перевод фразеологических единиц в сяньшэнах и куайбанях	55
Заключение	62
Список использованной литературы	65

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день очевидным является тот факт, что язык и культура тесно взаимосвязаны, потому что именно язык «есть «зеркало культуры», в нем отражается не только картина мира, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, мораль, система ценностей» [45, с. 56]. В идиоматике языка хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Одним из главных носителей культуры являются фразеологизмы, а их грамотное использование всегда считалось показателем образованности и культуры, потому что именно они отражают народную мудрость, смекалку и искромётный юмор [43, с. 624]. На первых этапах развития человечества этнических различий в юморе не было, но он образовался в период формирования народностей, отображая особенности их культурных отличий. Китайская культура основывается на старинных мифологических традициях, а значит и все составляющие культуры связаны с этими традициями. Китайские ученые отмечают разницу в китайском и европейском понимании юмора. Например, об английском юморе известно, как о юморе тонком и высокомерном, а в китайском юморе редко можно увидеть сатиру или грубый сарказм. Чаще всего это просто подшучивания, поэтому в таких случаях часто применяются намёки, комические моменты, каламбуры или небольшие насмешки, чтобы не обидеть собеседника. Нередко в китайском юморе можно встретиться с фразеологическими и различными устойчивыми единицами, что зачастую вызывает трудности при переводе. В случае если комические единицы переводятся неправильно, то теряется прагматическая ценность переведенного текста. Для перевода юмористических текстов переводчику необходимо не только обладать осведомленностью об особенностях культуры страны переводимого языка, но и владеть приемами языковой компетенции и переводческими трансформациями. На сегодняшний день европейский юмор достаточно

глубоко изучается и не вызывает особых трудностей при переводе, в отличие от китайского комического дискурса, который недостаточно изучен. Комический дискурс – одно из средств постижения менталитета и ценностей китайского языкового общества, поэтому эта сфера нуждается в тщательном изучении. Поэтому **актуальность** данной работы обусловлена недостаточной изученностью китайского комического дискурса, содержащего фразеологические единицы. Это вызывает сложности при понимании китайского юмора, который основан на совокупности культурных и языковых особенностей и требует тщательного изучения.

Объектом данной работы являются фразеологические единицы.

Предметом являются особенности перевода фразеологических единиц, связанных с восприятием юмора.

Цель работы заключается в рассмотрении различных способов перевода, необходимых для передачи прагматического потенциала, при переводе фразеологических единиц в китайских комических текстах.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Дать определения фразеологическим единицам.
2. Определить особенности китайских комических жанров.
3. Выявить особенности употребления фразеологических единиц в различных китайских комических жанрах.
4. Рассмотреть виды переводческих трансформаций, наиболее часто используемых при переводе фразеологических единиц.
5. Посредством осуществления различного вида лингвистического анализа выявить прагматические особенности употребления фразеологических единиц в китайском комическом дискурсе.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов и филологов в различных областях. В области фразеологии, лексикологии и стилистики китайского языка – труды П.П. Ветрова [11]., И.В. Войцеховича [13], Г.Г. Слышкина [41]; в области юмора

– труды Го Дэгана [64], Л.В. Косиновой [28], Н.А. Спешнева [42]; в области теории перевода – труды В.Ф. Щичко [50], В.Н. Комиссарова [25].

Материалом исследования послужили 33 фразеологических единицы (чэньюй), из них 8 – из анекдотов, 21 – из юмористических писем, 4 – из сяньшэнов и куайбаней.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что полученные в ней результаты вносят вклад в междисциплинарное исследование категории «комическое», развивают ряд положений теории дискурса и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость данной исследовательской работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в рамках преподавания таких дисциплин, как «Стилистика китайского языка», «Китайская литература», «Лингвострановедение», «Жанроведение», а также на практических занятиях по китайскому языку. Материалы и выводы, представленные в работе, могут быть полезны для межкультурного общения с носителем китайской лингвокультуры, а также помогут больше не совершать многих ошибок при переводе комических текстов.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: описательный, структурный, аналитический и метод обобщения и анализа полученных данных.

Цели и задачи определили **структуру** работы. Работа включает в себя введение, первую главу, вторую главу, заключение и список использованной литературы.

Введение включает в себя актуальность выбранной темы, объект, предмет, цели и задачи работы, описание методологической основы исследования и материалов исследования, теоретическую значимость, практическую значимость, использованные в исследовании методы и описание структуры работы.

Первая глава включает в себя рассмотрение понятия «фразеологическая единица», особенности китайских комических жанров и виды переводческих трансформаций.

Вторая глава представляет собой практическую часть работы, основанную на исследовании особенностей передачи прагматического потенциала фразеологических единиц, при переводе китайских комических жанров.

В заключении подводится итог проделанной работы, формулируются выводы по результатам исследования.

Библиографический список включает в себя 70 наименований, в том числе 19 на иностранном языке.

1 Фразеология в китайских комических жанрах

1.1 Фразеологические единицы и их особенности

Фразеологические единицы в китайском языке являются одними из главных носителей культуры и истории. Раньше такой термин, как фразеология, в традиционном китайском языковом дискурсе не употреблялся, но позже был заимствован из европейских языков (русского или английского). Еще в середине 20 века китайские ученые давали термину «фразеология» широкое и узкое значения. Широкий смысл подразумевал под фразеологической единицей идиомы, пословицы, афоризмы и другие похожие явления [22, с. 13]. А в узком смысле – это просто идиомы. Оба значения назывались термином «成语». Позже для обозначения понятия «фразеологизм» (или «фразеологическая единица») стали употреблять термин «熟语» («готовое выражение, фразеологическое единство, идиома») [34, с. 1062]. Еще позже термин «熟语» приобрел статус «общепринятого собирательного названия различных фразеологических единиц вообще, а термин «成语» в основном используется в качестве названия одного из классов фразеологических единиц наиболее общепринятой классификационной парадигмы» [11, с. 15].

«Большой китайско-русский словарь» дает следующее определение: «熟语 – это устойчивое словосочетание, которое может использоваться только целиком, не допускает произвольной замены своих составных компонентов, кроме того, не может быть проанализировано с точки зрения словообразования» [32, с. 1102]. В свою очередь 熟语 подразделяется на более узкие виды фразеологических единиц:

- 成语 – чэньюй (идиома, устойчивое фразеологическое сочетание);
- 敬句语 – цзинцзюйюй (крылатая фраза, афоризм);
- 歇后语 – сехоуяй (народное речение-недоговорки);
- 谚语 – яньюй (пословица и поговорка);

- 俗语 – суюй (поговорка).

Данные типы фразеологизмов довольно часто используются в китайском комическом дискурсе и отражают национальную специфику страны. Однако наиболее употребляемыми фразеологическими единицами в комическом дискурсе китайского языка являются чэньюи и сехоуюи. Рассмотрим данные единицы подробнее:

1. Сехоуюй – особая разновидность изречений, которые состоят из двух частей: первая часть – сравнение, вторая – разъяснение данного сравнения. Поэтому сехоуюи также называются недоговорками, т.к. вторая часть очень часто может быть опущена. Первый и второй члены недоговорок являются своего рода загадкой: первый член – иносказание, второй член – ответ на загадку. Наиболее заметный признак недоговорок в стилистическом плане – игра слов. Именно недоговорка характеризуется как речение, насыщенное юмором, представляющее собой шутку, остроту. А также, кроме игры слов, юмор сехоуюев может быть обусловлен и другими факторами, например, юмором собственного контекста, использованием различных стилистических тропов, а также рядом других средств, которые структура недоговорки позволяет употреблять. Все упомянутые выше факторы определяют эмоционально-экспрессивную окраску сехоуюев и присущи только речениям данного жанра. Сехоуюи – одна из важных составляющих фразеологического фонда современного китайского языка. Специфика культуры и мировоззрения китайского народа достаточно обширна, поэтому перевод недоговорок представляет некоторую сложность, т.к. они отражают именно национально-культурную специфику и являются накопителями и хранителями культурно значимой информации.

Например, сехоуюй «白萝卜扎刀子–不出血的东西» («*воткнуть нож в редьку – вещь, из которой кровь не течёт*»). Вторая часть является разъяснением первой, но в данном примере она может быть опущена, т.к.

смысл первой части китайцам понятен без разъяснений. Так, в сехоуюе «老太太咬呀 – 忘了没了» первая часть переводится как «бабушка стискивает зубы» и вторая её разъясняет: «забыла, что их нет». В разговоре может использоваться лишь первая часть, которая передаёт значение целого: «забыть об отсутствии чего-либо». Данный сехоуой содержит элемент неожиданной развязки, обманутого ожидания, что способствует созданию комического эффекта [40, с. 23].

Но чаще всего встречаются недоговорки, в которых невозможно опустить вторую часть, потому что смысл не будет полностью раскрыт. Например: «哑吧吃饺子 - 心里有数» («немой ест пельмени – считает про себя»), что означает «понятно без слов».

2. Чэньюи являются самыми распространенными видами фразеологических единиц. Чаще всего состоят из четырех иероглифов, представляют собой семантически единое целое, имеют обобщенно переносное значение, носят экспрессивный характер и являются членами предложения.

Наиболее распространенным видом чэньюев являются четырехсложные образования, построенные по нормам древнекитайского языка. По внутренней структуре их можно подразделить на две большие группы:

1. Чэньюи непараллельной конструкции.

Например: 置若罔闻 – «пропускать мимо ушей», «остаться безучастным». Здесь использована конструкция сравнения «отнестись (к этим словам), будто их не слышал».

2. Чэньюи параллельной конструкции.

Компоненты этой группы связаны попарно в смысловом и грамматическом отношениях. Например: «瓜分豆剖» – «разделить»; «расчленил» (досл.: «разрезать арбуз, раскрыть бобовый стручок»). В приведенном примере чэньюй состоит из двух парных звеньев: 1-3 и 2-4.

Семантическая парность строится на антитезе, тождестве и аналогии. Антитеза достигается с помощью противопоставлений, тождество – с помощью синонимов, аналогия – аналогами, т.е. словами, входящими в одну понятийную ассоциацию, но не отягощенными антонимичными или синонимичными отношениями [50, с. 224].

Наличие параллельной конструкции у чэньюев помогает переводчику выделять их в тексте и определять как их буквальное, так и переносное значение применительно к данному контексту, а также переводить их с учетом данного контекста.

Видеть внутреннюю структуру чэньюев полезно для того, чтобы выделить их в тексте и понять их смысл. Чтобы их перевести, необходимо знать, какие существуют виды чэньюев с точки зрения соотношения их прямого и переносного значения. Примеры:

1. Совпадение образной основы и переносного значения. Например: 如鱼得水 – «как рыба в воде». В этом примере образное и переносное значение в китайском и русском языках совпадают, поэтому их перевод не представляет особой сложности. Но следует иметь в виду, что иногда при одинаковой образной основе переносные значения в двух языках могут быть разными.

2. Сохранение переносного значения при изменении образной основы (функциональный аналог). Например: 大海捞针 – «искать иголку в стоге сена» (дословно: «вылавливать иголку, упавшую в море»).

3. Перевод чэньюя без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке. Например: 一无所知 – «ни сном, ни духом» (дословно: «ничего не знать»).

4. Описательный перевод при отсутствии аналога чэньюя в русском языке. Например: 打草惊蛇 – «раньше времени испугать противника» (дословно: «ворошить палкой траву и испугать при этом змею»).

5. Перевод парных образований по типу чэньюя простыми словами и словосочетаниями русского языка – не фразеологизмами. Например, 百战百胜 – «всепобеждающий» (дословно: «из ста сражений победить сто раз»).

Для перевода чэньюев очень важно учитывать контекст, в котором они употреблены. В словарях им обычно дается несколько эквивалентов, и задача переводчика состоит в том, чтобы подобрать подходящее для данного контекста словарное соответствие, или же на основе имеющихся эквивалентов дать свой вариант перевода.

Иногда чэньюй в определенном контексте может даже утрачивать свою первоначальную образную основу и приобретать совершенно иную.

1.2 Китайский комический дискурс. Определение, характеристики

Комический дискурс – это неотъемлемая часть любой лингвокультуры, её важная составляющая. Природа смешного во все периоды была одной, однако различия в культурах дают возможность выделять в юморе свои национальные черты и особенности отдельной эпохи. Поэтому юмор любой страны необходимо изучать, по крайней мере, с трех точек зрения: национальных особенностей, окружения и эпохи. На ранних стадиях развития человечества не было никаких этнических особенностей. Этнический юмор начал появляться лишь на стадии выделения народностей, как отражение их культурных различий. То, что являлось обыденным для одной народности, считалось смешным для другой.

На сегодняшний день большинство ученых выделяют следующие разновидности комического:

- юмор (веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии) [20, с. 852];
- ирония (тонкая, скрытая насмешка) [31, с. 940];

- сатира (осмеяние слабости, порока) [19, с. 540];
- сарказм (колкая язвительная насмешка, едкая, оскорбительная шутка) [1, с. 122].

Обратимся непосредственно к юмору. В целом, юмор – это психологическое состояние, своеобразная точка зрения индивидуума на окружающую среду и лично на себя самого. Китайский юмор не является исключением, он подтверждает тот факт, что юмор в большинстве своем строго национален.

В Китае первое упоминание категории «комическое» встречается в «исторических записках» (104-90 гг. до н.э.), где комизм воспринимается как положительное явление, выражающееся в нелепых движениях, словах, внешнем виде. Китайские исследователи, как и западные, выражают точку зрения, что отклоняющиеся от нормы фраза или действие, имеющие скрытый смысл, могут быть смешными, а также что комическое проявляется в безобразном. Однако в Китае редко встречается разграничение комического на все перечисленные ранее виды (юмор, ирония, сатира, сарказм). Традиционно комическое в китайском языке представлено двумя разновидностями: юмор и ирония, сатира, сарказм. Зачастую очень трудно понять, что пытается донести до нас тот или иной китайский источник, поскольку слово «讽刺» может переводиться несколькими способами – сатира, ирония либо сарказм. Существует отдельный перевод каждого из этих терминов, однако единство их употребления среди китайских исследователей отсутствует, поэтому чаще используется обобщающий термин «讽刺» [2, с. 16].

Слово «юмор» («幽默») изначально имело значение «безмолвный», «тихий». Только после XX века этот термин стал означать одну из разновидностей комического, когда китайский писатель, ученый и переводчик Линь Юйтан написал свою работу «Теория юмора». Линь

Юйтан стал первым, кто ввёл в китайский язык западное слово «юмор» (кит. [юмо]).

В ходе развития китайский юмор образовался под воздействием мифологических и культурных традиций. Авторитет коллективизма в Китае подкреплялся конфуцианством, поддерживающим консервативные традиции. Общество, основанное на строгой субординации, запрещало насмешки над родителями, начальством, государством, правительством и императором. Люди, живущие на западе, в большинстве случаев не видят юмор в услышанном или прочитанном. Очень часто они задают вопрос «Есть ли у китайцев юмор?». Линь Юйтан считал, что этот вопрос равносителен вопросу «Есть ли в пустыне Сахара песок?». Китайцы воспринимают юмор как «способность человека реагировать улыбкой или другим приемлемым способом (смех, жестикация, мимика, ответная фраза) на смешные слова и действия и воспроизводить комическое действие самостоятельно; юмор вызывает положительные эмоции, не имеет побочных эффектов в виде горечи, обиды и неприятных ощущений, возникающих после саркастических высказываний» [53].

Переводить китайские шутки на другие языки так же трудно, как и шутить над китайцами. Для их шуток характерен лингвистический уклон, тонкая игра слов, а так же большое влияние имеют различные культурологические, социальные и другие факторы. Китайцы не склонны к самоиронии, поэтому относятся к юмору с большей осторожностью, нежели жители Запада.

Например, европейцы считают нормальным остроумие президента, в то время как китайцы не понимают, как такое явление может иметь место быть, потому что речь их президента всегда серьезна и размерена. То же касается и ситуаций в школах: для русских – подшучивание над преподавателями считается нормой, для китайцев – это неприемлемо. Кроме того, для комической коммуникации между китайцами необходима неформальная обстановка, близкое знакомство с собеседником, нейтральная

тематика дискурса. А размеры комических текстов часто могут быть довольно внушительного объема: выступления в жанрах сяншэн и куайбань могут достигать более 40 минут, также часто встречаются китайские анекдоты длиной более страницы (более 500 иероглифов). Европейцы, которые полагают, что комическое произведение должно быть емким и кратким, иначе сила комического эффекта может быть ослаблена, не совсем понимают чрезмерно объемные китайские комические тексты.

Сяншэн является одним из древнейших комических жанров Китая, но, тем не менее, на сегодняшний день всё еще очень популярен. Лингвистическое наполнение текстов, их тематика, сам процесс «живого» выступления и реакция зрителей имеют социокультурные, национально-специфические особенности, позволяющие определить место этого жанра в китайском комическом дискурсе, а также глубже понять менталитет и ценностные ориентиры китайского народа [41, с. 18].

Сяншэн – это один из устных видов китайского комедийного представления, который может существовать в форме монолога, диалога или полиолога. Современный сяншэн строится на четырех элементах исполнительского мастерства: речь (умение интересно и увлекательно рассказать историю), передразнивание (умение шутить и находить смешной материал, хорошее владение стилистическими приемами комического), имитация (умение подражать различным персонажам, повторять разнообразные звуки) и пение (чувство ритма и мелодичность речи).

Артисты, выступающие в жанре сяншэн, обычно одеваются в традиционные костюмы – длинные халаты до пола с различными вышивками или отделками. Все рукава, воротнички и пуговицы расшиты в китайском стиле. Но иногда одежда может быть повседневной.

Что касается атрибутики, то обычно артисты выступают с веером и белым полотенцем в руках. Эта традиция пришла еще из древности: когда люди выступали перед большой толпой, и выступающего окружало много людей, ему становилось жарко, поэтому, для того, чтобы охладиться, он

обмахивался веером, а полотенцем вытирал пот со лба. Также во время выступления обычно стоит стол – подобие трибуны, чтобы артист мог чувствовать себя настоящим оратором.

Особенности сяньшэна – это не только особое содержание текстов, их форма, атрибутика, но также и поведение зрителей. Зрители сидят за столиками во время выступления, пьют чай и щелкают семечки.

Сяньшэн можно классифицировать по нескольким признакам:

1. По содержанию.
2. По времени написания.
3. По количеству выступающих артистов.

По содержанию можно выделить три типа сяньшэн:

- сатирический (артист высмеивает сам себя или второстепенное лицо);
- прославляющий (восхваляющий политику, правительство и другие темы);
- развлекательный (служит для развлечения зрителей);

По времени написания можно выделить:

- традиционный (конец эпохи Цин, начало эпохи Республиканского Китая);
- новый (после 1949г.);
- современный сяньшэн (после 1980-х гг.);

По количеству выступающих артистов выделяются:

- монологи;
- диалоги;
- групповой сяньшэн.

В данном виде комического представления можно выделить ведущего, играющего доминирующую роль, его часто называют «逗哏» или «甲» («первый»), и пассивная роль доставалась подыгрывающему – «捧哏» или «乙» («второй»). Чтобы максимально достичь понимания того, о чем идет

речь в сяньшэне, необходимо видеть игру артистов или хотя бы слышать их голос, иначе, будучи просто написанным на бумаге, сяньшэн потеряет свою специфику [42, с. 73].

В жанре сяньшэн сочетаются различные способы создания комического эффекта, что проявляется в использовании приёмов, придающих речи оттенок повседневного общения. Например, это могут быть междометия, повторы, каламбуры, подражания чужой манере говорить, игра тонами, а также использование различных фразеологических единиц.

Сяньшэн также имеет определенную структуру – состоит из четырех основных частей. Первая часть – «подстилочные слова» («垫话»), как назвал их Н.А.Спешнев [42, с. 73]. Артист может их заготовить заранее, а может просто импровизировать, самое главное – привлечь внимание слушателей и заинтересовать их своей речью. «Подстилочные слова» перетекают в главную тему диалога с помощью «мостика» – связующего звена («瓢把儿»), затем действие переходит к третьей части диалога – завязка («话»), за ней следует последняя часть речи артиста – завершение («底»), что и является кульминацией всего произведения. В этой части содержится главная комическая точка – баофу («包袱»).

Куайбань – китайский эстрадный жанр комических выступлений, выполненных в форме речитатива под аккомпанемент инструмента, напоминающего трещотку.

Так как куайбань - это сценическое произведение, то оно имеет автора, название и существует в устной форме. Так же как и в жанре сяньшэн, для достижения максимально возможного комического эффекта необходимо, чтобы зрители видели игру артистов или хотя бы слышали их голоса и музыкальное сопровождение. Куайбани так же могут иметь форму монолога, диалога и полилога. Существует несколько особенностей составления текстов для выступления в данном жанре:

1. Наличие идеи.

2. Целостность (наличие темы, сюжета, точной линии повествования, а так же персонажей со своими характерными особенностями).
3. Законченность.
4. Лаконичность изложения.
5. Эмоциональность.
6. Прямое изложение мысли (переход непосредственно к теме разговора).
7. Плавная смена персонажей.
8. Рифма.
9. Ритм.
10. Наличие музыкального аккомпанеента.

Что касается места проведения выступлений в жанре куайбань, то это различные уличные площади или чайные. Сегодня также можно наблюдать их и в концертном зале, и по телевидению. Артисты обычно одеты в традиционные длинные халаты до пола, повседневная одежда практически недопустима. Иногда куайбань используется в целях рекламы: торговец может идти по улице, громко выкрикивая фразы под отбиваемый ритм (это может быть как трещотка, так и обычный таз, ведро и др.), тем самым призывая купить его товар. В таких случаях одежда неважна, часто можно застать человека в достаточно неряшливом виде. В жанре сяшэн такой внешний вид неприемлем.

Музыкальное сопровождения является неотъемлемой частью куайбаней, т.к. музыка привлекает слушателей, задает ритм и создает необходимое настроение. Мелодия может изменяться на протяжении всего выступления, подстраиваясь под сюжет выступления. К важным атрибутам можно причислить стол, веер и другие предметы, которые помогают создать необходимую атмосферу и передать её зрителям. Но большинство деталей зависит от самих артистов и от их действий, поэтому на сцене присутствует малое количество декораций.

К актерской игре, при выступлении в жанре куайбань, требования очень высоки: артист должен хорошо отображать эмоции и характеры персонажей с помощью мимики, движений тела, темпа и тембра голоса, всё это сопровождается аккомпанированием трещоткой или другим музыкальным инструментом. Артисту необходимо привлечь и удержать внимание зрителей, поэтому речь должна быть быстрой и ясной, а дикция – идеальной. Для этого существуют следующие правила:

- слова произносятся четко и правильно, согласно нормам пекинского диалекта. Особое внимание этому пункту должны уделять артисты из провинций, отдаленных от Пекина;

- акценты в словах должны быть расставлены правильно, звуки произносятся чётко, особенно важно разграничивать звуки *z, c, s* и *zh, ch, sh*, что является сложным для артистов с северо-востока;

- дикция должна быть безупречной, во избежание возникновения посторонних звуков.

Куайбань можно классифицировать по следующим признакам:

1. По коммуникативной направленности.
2. По количеству артистов.
3. По разнообразию сопроводительного звука.
4. По территориальному происхождению.

По коммуникативной направленности выделяются следующие типы куайбаней:

- миниатюры, направленные на выпрашивание милостыни (были популярны в 960-1279 гг., когда бедных и бездомных людей было очень много);

- торговые речёвки (использовались в рекламных целях для того, чтобы привлечь клиентов; до сих пор можно услышать на улицах города);

- сценические выступления (наиболее обширный тип куайбаней, используется для развлечения публики).

По количеству артистов можно разделить куайбань на монолог и диалог, реже встречается форма полилога (более трех участников, но обычно не более десяти).

По разнообразию сопроводительного звука выделяются куайбани, сопровождающиеся одним монотонным звуком и куайбани с постоянно изменяющимся сопровождающим звуком.

По территориальному происхождению куайбани различаются согласно их исполнению на различных диалектах.

Куайбань мало подвержен влиянию со стороны иностранных культур. В отличие от сяншэна или анекдота, он наиболее полно сохраняет национальную специфику. Например, в куайбанях до сих пор встречаются слова древнекитайского языка, а сюжеты основаны на исторических событиях или на текстах классических китайских произведений.

«Анекдот – это короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае; байка, баутка» [30, с. 42].

Анекдот является наиболее распространенным жанром в китайском комическом дискурсе. Китайский анекдот представляет собой короткую смешную историю, имеющую юмористическую, сатирическую или саркастическую тональность, которая создана в контексте китайской лингвокультуры, отражает особенности менталитета китайцев и раскрывает различные сферы китайской действительности, например, историческую, социальную, политическую, бытовую и другие.

Как отмечено в работе Карасика В.И. и Слышкина Г.Г., «анекдот находится на границе между речевыми и литературными жанрами, т.е. он, будучи последним живым фольклорным жанром, представляет собой беллетризованный коллективный опыт рядовых носителей культуры, а не профессионального творца-литератора» [24, с. 75].

Как правило, авторов анекдоты не имеют, и даже если известно имя человека, придумавшего тот или иной анекдот, авторство ему не присваивается, т.к. анекдот передается из уст в уста, постепенно получая

новые детали, теряя старые и видоизменяясь. Остается только общий смысл, поэтому авторски закрепленного текста как такового не существует, анекдотам свойственна анонимность, как неотъемлемая характеристика жанра.

Установленной формы анекдота, так же, как и автора, не существует. Это небольшие рассказы, по структуре похожие на повествование от лица, переживающего какой-то опыт и рассказывающего об этом опыте. Анекдот может существовать как в устной, так и в письменной форме, являясь чем-то средним между устным и литературным жанром, напоминая фольклорный жанр. Но наибольший эффект комичности всё же достигается при устном изложении, так как процесс повествования сопровождается соответствующей мимикой, междометиями, интонацией, и др. Анекдот всегда должен быть рассказан целиком, а перед последней фразой, которая содержит в себе комичный оттенок, всегда делается пауза, и чем неожиданней развязка, тем больший эффект она производит. В том случае, если развязку можно предугадать, вступает в действие сам автор, используя различные мелочи, такие как модификация слов, акцент, мимика и прочее.

Тематика анекдотов зачастую связана со злободневными темами, волнующими общество. Анекдот обычно рассказывают к месту и ко времени, чтобы привязать его к теме разговора. Но иногда он может быть заготовлен заранее, например, для произнесения речи на публике. Но в любом случае для адресата он должен быть неожиданным, в то время как сяншэн и куайбань обычно запланированы заранее для всей аудитории. Анекдоты рассказываются везде, сяншэны и куайбани – на специальных площадках.

Если сравнить анекдот с другими китайскими комическими жанрами, то нужно отметить, что он может быть рассказан любым человеком, специальная подготовка и атрибутика не требуется, в отличие от рассказчиков в жанре сяншэн и куайбань, которые должны в совершенстве владеть актерским искусством.

Анекдот можно классифицировать по следующим признакам:

- 1) по комической тональности;
- 2) по форме представления;
- 3) по действующему лицу;
- 4) по месту осуществления коммуникации;
- 5) по сфере коммуникативной деятельности;
- 6) по типу социальных отношений;
- 7) по возрастной категории.

По комической тональности разделяются анекдоты, где преобладают юмор, ирония, сатира или сарказм. По тональности анекдоты, в свою очередь, можно разделить на следующие типы:

- «мягкий» юмор (анекдоты лишены сарказма, сатиры, иронии, а персонажи являются положительными, что в целом вызывает положительные эмоции);
- «черный» юмор» (данный вид юмора был заимствован недавно, поэтому является новым для Китая; здесь смешаны многие эмоции, такие, как смех, слезы, горечь, обычно имеет эффект высмеивания того, о чем не принято говорить в повседневной жизни);
- «холодные» анекдоты (абсурдные, имеют оттенок «черного» юмора);
- «грустные» анекдоты (схожи с «холодными» анекдотами, т.к. тоже имеют оттенок «черного» юмора, но являются более грубыми, описывают неприятные случаи, которые часто связаны со смертью);
- «отвратительные» анекдоты (описывают кровавые сцены, персонажи и их действия асоциальны, вызывают отвращение);
- «ужасающие» анекдоты (основаны на страшных историях).

По форме представления это могут быть СМС-анекдоты, анекдоты-загадки, анекдоты-стихотворения, анекдоты-истории, анекдоты-страшные истории и др.

По действующему лицу анекдоты разделяются по типам персонажей:

- «простые» китайцы (Сяо Ван (小王));
- исторические лица (Лэй Фен (雷峰));
- персонажи художественных произведений (например, герои романа «Путешествие на запад» Чжу Бацзе и Сунь Укун (猪八戒, 孙悟空));
- современные известные люди (чиновник Ли Ган и его сын (李刚)).

По месту осуществления коммуникации анекдоты бывают:

- универсальные (обыденные места, например, общественный транспорт, школа, улица и т.д.);
- национально-специфические (например, возле Великой Китайской стены, на пекинской опере, на уроке китайской каллиграфии и т.д.).

По сфере коммуникативной деятельности анекдоты бывают политические, медицинские, армейские, спортивные, интернет-анекдоты, народные, религиозные и т.д.

Согласно социальным отношениям, анекдоты могут касаться таких тем, как любовь, семья, начальники и подчиненные, пьяницы и т.д. В них отражаются особенности менталитета китайцев, их нормы и ценности.

По возрастной категории анекдоты могут быть для детей, школьников и взрослых.

Языковая специфика китайских анекдотов содержится в использовании маркеров национально-культурной принадлежности, а также иероглифического юмора, игры тонами, обыгрывания диалектных различий, юмора чисел и фразеологических единиц.

Одним из подвидов анекдотов считаются юмористические письма, которые только набирают популярность в Китае, и представляют собой написанные тексты, носящие юмористическое содержание.

Комичность китайского юмора создается с помощью национально-специфических языковых средств. Это могут быть:

1. Быстрый темп речи. Для русского человека услышать, как кто-то произносит скороговорки быстро – восхищение, для китайца – веселье.

Обычно артисты, выступающие в различных устных китайских комических жанрах, должны уметь быстро и чётко произносить звуки – это одно из основных требований. Но в связи с особенностями китайской фонетики (присутствие аффрикат, шипящих и придыхательных звуков и наличие тонов), быстро и правильно воспроизведенное высказывание заставляет китайских зрителей смеяться и вызывает бурную реакцию.

2. Иероглифический юмор. Его можно воспринять, только прочитав письменно зафиксированный текст, т.к. в китайском языке имеется огромное количество омонимов, омографов и омофонов из-за особенностей китайской письменности.

有只鸭子叫小黄，一天它被车撞倒，它就大叫一声：“呱！”

从此它就变成小黄瓜了！

«Жила была утка, звали её Хуан. Однажды её чуть не сбила машина, тогда она вскрикнула: «Кря!». С тех пор она стала огурцом!».

«Огурец» по-китайски произносится как huang gua, звукоподражание кря на китайский манер звучит как gua. При слитном произнесении имени утки – Хуан (huang) и междометия кря – gua, получается слово «огурец» – «huang gua».

3. Игра тонами. Особенность китайского языка – многозначность слов, основанная на омофонах, поэтому крайне важно обращать внимание на тоны, чтобы не произошло искажение смысла высказывания. Особенность данного приёма можно проследить на примере:

- 爸，你看着我心里在想什么呢？

- 我儿子！

- 我是你的骄傲吗？

- 我说你好二！

«-Папа, о чём ты думаешь, глядя на меня?»

-Сын мой!

-Ты гордишься мной?

-Я говорю, какой ты у меня дурачок!».

В данном диалоге сына с отцом, первому кажется, будто отец отзывается о нём с гордостью, но на самом деле отец критикует сына: слово «сын» (*er zi*) произносится вторым и нулевым тоном, оно созвучно слову «дурачок» (*er zi*), которое произносится четвёртым и нулевым тоном. На слух такое различие уловить крайне сложно, на чём и основывается комический эффект.

4. Юмор чисел. Китайцы – крайне суеверный народ, а числа у них считаются «говорящими», поэтому относятся к числам в номерах телефонов, машин квартир и т.д. с огромной серьезностью. Например, существует последовательность цифр: 201314 (*er ling yi san yi si*), что расшифровывается как «Буду любить тебя до конца своих дней» (*ai ni yi sheng yi si*).

5. Обыгрывание диалектных различий. Ни для кого не секрет, что в китайском языке существует множество диалектов, поэтому и произношение носителей значительно различается в зависимости от провинции, в которой они проживают. Самым главным диалектом считается северный, поэтому несоответствия в диалектах напрямую зависят от того, насколько далеко провинция расположена от столицы. Южные диалекты имеют самые большие расхождения с главным диалектом, поэтому именно южное произношение китайцы высмеивают чаще всего. Он кажется им нечётким, так как происходит ассимиляция некоторых согласных звуков. Например, северяне различают звуки *s* и *sh*, южане оба эти звука произносят почти одинаково (как *s*); звуки *z* и *zh*, разграничивающиеся на севере, оба произносятся южанами как *z*. Кроме таких фонетических расхождений, существуют грамматические и лексические. В следующем примере шанхайское слово «девчушка» (《乌豆》) вызывает у северных китайцев смех, так как на пекинском диалекте это слово звучит как «вороний боб».

甲：丫头啊，上海话叫“乌豆”。

乙：什么？

甲：（学）“乌豆”。

乙：乌豆！

«-«Девчушка» на шанхайском диалекте звучит, как «удоу».

-Как?

-У-Д-О-У.

-Вороний боб!!!».

6. Большое количество повторов. Европейцы обычно реагируют на чрезмерное количество повторов не всегда положительно, скорее даже раздраженно. Китайцы же считают такой приём вполне естественной составляющей комического дискурса. Во многих китайских комических текстах разных жанров можно заметить такую особенность – они пестрят повторами. Многократное повторение фразы, слова или конструкции раздражает слушателя, но при этом вызывает комический эффект. Рассмотрим следующий пример:

甲：辛苦您呢？

乙：辛苦您呢？

甲：昨天呢，我到您家去了。

乙：到家到家吧。

甲：我啪啪这么一打门呢。

乙：打门大门吧。

甲：从里面出来一个人。

乙：出来人出来人把。

甲：我一看这个人不是外人是您媳妇我大嫂子。

乙：大嫂子大嫂子把。

甲：问你呢，说你没在家。

乙：没在家没在家吧。

«- Ты должно быть устал?

- Ты должно быть устал?

- *Вчера я был у тебя дома.*
- *Был дома, был дома.*
- *Я стучал в дверь «тук-тук», «тук-тук».*
- *Стучал в дверь, в большую дверь.*
- *Из дома вышел один человек.*
- *Вышел человек, вышел человек.*
- *Я увидел, что это не посторонний человек, а твоя невестка, жена моего старшего брата.*
- *Невестка, невестка.*
- *Я спросил у нее, дома ты или нет, она сказала, что не дома.*
- *Я не был дома, не был».*

В данном примере два артиста разговаривают между собой, и один из них постоянно повторяет слова и фразы другого. Комический эффект нарастает с каждым повтором. Слушатели ждут развязки, а она не наступает. Подобная коммуникация не похожа на ситуацию реального общения, является отклонением от нормы и поэтому вызывает комический эффект.

7. Фразеологический юмор. ФЮ существует при наличии в языке четырех основных видов фразеологизмов: 成语, 敬句语, 歇后语 и 谚语. Например, чэньюй «南辕北辙» («делать наоборот») состоит из четырёх иероглифов, произносимых вторым или третьим тоном (в китайском языке эти тоны считаются рифмующимися) и имеет дословный перевод «повернуть оглобли на юг, чтобы ехать на север». Комический эффект содержится в противоречии: движение в противоположную сторону от направления оглоблей невозможно.

1.3 Переводческие трансформации при переводе фразеологических единиц

С точки зрения прагматики, то есть коммуникативно-обусловленного функционирования языковых знаков в речи, фразеологическим единицам

принадлежит значительная роль. Их основное назначение – не просто назвать элемент действительности, а, прежде всего, оказать воздействие на получателя информации, вызвать у него конкретную реакцию, что является задачей первостепенной важности.

Предметом рассмотрения в данной исследовательской работе является прагматический потенциал фразеологических единиц, поэтому необходимо для начала обратиться к таким понятиям, как *прагматика* и *прагматическое воздействие*.

Прагматика – раздел семиотики, изучающий функционирование языковых знаков в речи, где рассматривается ряд вопросов, которые связаны с отправителем информации, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, целью общения. Так как знаки языка, включая и фразеологические единицы, могут производить определенное впечатление на людей, вызывая различные эмоциональные реакции и формируя личное отношение к информации, то, следовательно, у реципиента возникает прагматическое отношение к сообщаемому. Иными словами, текст оказывает прагматическое воздействие, что, согласно В. Н. Комиссарову, определяется тремя основными факторами:

- содержание высказывания;
- характер составляющих высказывание знаков;
- восприятие реципиента.

Последний фактор наиболее важен, так как, в зависимости от того, что представляет собой данный реципиент, «прагматическое воздействие, определяемое содержанием и формой высказывания, может реализоваться не полностью или вообще не реализоваться...» [25, с. 135].

Однако прагматика имеет дело не только с типом реципиента, но и с авторским замыслом, поэтому в каждом фрагменте заложен принцип оптимального декодирования информации и её перевода.

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода, называются

переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими план содержания и план выражения, то они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц.

Переводческие трансформации рассматриваются в переводе как приемы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных текстов, в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или не может быть использовано в условиях данного контекста.

В зависимости от характера языковых единиц, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации можно подразделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические (в них преобразования затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот).

1. Лексические трансформации. Происходит замена отдельных лексических единиц ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами. Трансформации этой группы включают следующие переводческие приемы:

- переводческое транскрибирование и транслитерация;
- калькирование;
- лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция, расширение, сужение, метафоризация и др.).

2. Грамматические трансформации. Под грамматическими трансформациями принято понимать особый тип переводческих преобразований, при котором происходит замена грамматических форм и структур ИЯ формально неэквивалентными формами и структурами ПЯ с сохранением смыслового соответствия между двумя текстами. Их

применение обусловлено несовпадением грамматических форм двух языков [16, с. 270].

К грамматическим трансформациям относятся:

- дословный перевод - подстановка грамматических единиц одного языка вместо единиц другого. Однако такая подстановка, как правило, все же сопровождается элементарными трансформациями: опущением (нулевой перевод) или дополнением;

- нулевой перевод - в исходном и переводящем языках совпадает грамматическая форма, но не совпадает традиция словесного выражения тех или иных элементов содержания в рамках данной формы;

- частичный перевод - одна и та же грамматическая форма может иметь несколько функций, различающихся по составу и количеству в исходном и переводящем языках;

- функциональная замена - одни конструкции заменяют другие при сохранении общего смысла фразы. Способ перевода зависит от контекстуального значения формы.

Нередко возможны более сложные трансформации на грамматическом уровне при частичном совпадении форм:

- уподобление;
- переводческая конверсия;
- структурная замена (конверсия) применяется в том случае, если передача значения грамматической формы происходит не с помощью совершенно другой грамматической категории, а посредством аналогичной формы;

- осложненная конверсия;
- развертывание;
- стяжение (компрессия).

3. Лексико-грамматические трансформации.

Основные типы комплексных лексико-грамматических трансформаций:

- антонимический перевод;
- описательный перевод;
- компенсация.

Как правило, трансформации разного рода осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом, ведь главная цель перевода – достижение адекватности.

Китайский язык отличается от любого европейского языка по лексическому и грамматическому строю, синтаксису, но и здесь можно обнаружить как полные, так и частные соответствия с другими языками.

Многие исследователи, включая Л. Ф. Дмитриева, В. Н. Комиссарова, Е. А. Мартинкевич, считают, что существует четыре основных способа перевода фразеологических единиц. Причём возможность достижения максимально близкого словарного перевода таких единиц зависит от соотношений между единицами исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) [51, с. 106]. Но для китайского языка применимы следующие из них:

- Фразеологическая единица имеет в языке перевода точное, не зависящее от контекста полноценное значение. Но для китайского и русского языков чаще всего свойственна ситуация, когда фразеологическую единицу можно передать на язык перевода тем или иным соответствием, но обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода. В данном случае речь идёт о **функциональной замене**. Например, «齐头并进» – «голова к голове» (дословный перевод) — русский вариант: «бок о бок». Смысл обоих фразеологизмов — быть совсем рядом, очень близко, один возле другого, плечом к плечу. Использование функциональной замены помогает достичь наиболее высокой степени эквивалентности. Но здесь могут существовать некоторые ограничения. В. Н. Комиссаров считает, что необходимо сохранить эмоциональные и стилистические значения

фразеологизма. К тому же следует учитывать стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов и их национальную окраску.

- Также многие исследователи считают, что часто при переводе фразеологических единиц с китайского языка переводчику необходимо использовать **описательный перевод**. Описательный перевод обычно приводит к потере образности и выразительности. Например, «同床异梦» – «супруги спали на одной кровати, но им привиделись разные сны» (дословный перевод) — «хотя супруги живут вместе, они разные: у них разные мысли, мечты, думы» (описательный перевод) [49, с. 1448].

- Если фразеологическая единица не имеет в языке перевода никаких эквивалентов и аналогов, то в таком случае переводчику необходимо прибегнуть к дословному переводу, или калькированию. Такой вид перевода применяется только тогда, когда в результате дословного перевода получается выражение, образность которого легко может быть воспринята русским читателем, не создаёт впечатления языкового несоответствия и не отклоняется от общепринятых норм русского языка.

Но в описательном переводе есть и свои плюсы, поэтому он часто используется переводчиками. Во-первых, это помогает сохранить образный строй оригинала, что особенно важно для художественного перевода. А во-вторых, он даёт возможность преодолеть трудности, которые могут возникнуть в том случае, если образ в оригинале обыгрывается для создания развёрнутой метафоры. Иными словами, описательный перевод помогает максимально передать прагматический потенциал, заложенный во китайской фразеологической единице.

Можно сделать вывод, что в китайском языке наиболее популярными комическими жанрами являются сяншэн, куайбань и анекдот. Но помимо этого нередко встречаются юмористические письма, которые по своему формату схожи с анекдотами. Разница между этими двумя жанрами заключается в том, что комические письма редко кто-либо рассказывает

устно, они передаются письменно. Подобный сравнительный анализ комических жанров даёт возможность охарактеризовать их с точки зрения жанрообразующих признаков и национально-специфических особенностей создания комического эффекта.

Что касается самих фразеологических единиц, то наиболее популярной в китайском языке является чэньюй. Чэньюи могут переводиться при помощи как лексических и грамматических, так и лексико-грамматических трансформаций. Наиболее популярными переводческими приёмами являются дословный перевод, функциональная замена и описательный перевод. Какие из данных видов трансформаций наиболее употребительны при переводе фразеологических единиц в каждом из вышеперечисленных комических жанров, рассмотрим в следующей главе.

2. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском комическом дискурсе

2.1 Перевод фразеологических единиц в китайских анекдотах

Китайские шутки представляют немалую сложность для переводчиков, потому что они обладают особым лингвистическим уклоном и тонкой игрой слов. А неправильный перевод может вызвать сложность в понимании юмора. Фразеологические единицы довольно часто встречаются в различных комических жанрах китайского дискурса. Комический эффект зачастую построен на том, что при дословном переводе фразеологическая единица может иметь смысл, совершенно отличный или даже противоположный тому, что на самом деле несет в себе эта единица.

Так как фразеологизмы выполняют немаловажную роль в вербальной коммуникации, то они не просто несут какую-то информацию, но и направлены на то, чтобы оказать определенный эффект на реципиента, т.е. важна прагматическая функция фразеологических единиц. Для переводчика главной задачей является правильный подбор переводческой трансформации, которую необходимо применить при переводе той или иной фразеологической единицы. А для того, чтобы правильно определить переводческую трансформацию, необходимо проанализировать контекст. Только после анализа контекста можно определить, какой прагматический потенциал несёт в себе фразеологическая единица.

В данном разделе обратимся к небольшим по объему китайским анекдотам. Таким же образом, как и в предыдущей главе, проанализируем употребление фразеологических единиц и подберём наиболее подходящий вариант перевода с точки зрения трёх основных переводческих трансформаций:

- дословный перевод;
- функциональная замена;
- описательный перевод.

Пример 1. 老师: "左右为难"造句?

学生: 考试左右同学答案不一样,真让我左右为难!

«Учитель: Составь предложение с чэньюем «**ставит в тупик**»?»

Студент: «На экзамене у одноклассников, сидящих слева и справа от меня, разные ответы! Это действительно **ставит меня в тупик!**».

В данном анекдоте присутствует фразеологическая единица «左右为难», которая является чэньюем. Разбор чэньюя по отдельным компонентам даёт следующее:

左右 – «слева и справа», «приблизительно», «около»;

为难 – «затруднения», «ставить в затруднительное положение»; «создавать трудности».

При наличии переведённых компонентов можем подобрать дословный перевод: «затруднения [поджидают] слева и справа».

Функциональная замена: «куда не кинь – всюду клин», «быть в тупике».

Описательный перевод: «стоять перед дилеммой», «не знать, как поступить», «оказаться в затруднительном положении».

Проанализировав ситуацию, которую описывает студент, можно сделать соответствующие выводы относительно того, какой прагматический потенциал вложен в данный чэньюй. Студент видит разные ответы у двух одноклассников, сидящих рядом. Таким образом, варианты «куда не кинь – всюду клин», «не знать, как поступить» или «стоять перед дилеммой» не совсем подходят. Вариант описательного перевода «оказаться в затруднительном положении» вполне соответствует смыслу, однако в данном случае целесообразнее употребить функциональную замену. Вариант «быть в тупике» полностью передаёт заложенный прагматический потенциал.

Пример 2. 老师: 什么是"调虎离山"?

学生: 考试时老师被校长叫出去[56]。

«Учитель: Что значит чэньюй «выманить тигра с гор»?»

Ученик: Во время экзамена директор попросил учителя выйти из аудитории».

Чэньюй 调虎离山:

调 – «перемещать», «перебрасывать»; «смешивать»;

虎 – «тигр»; «храбрый», «свирепый», «жестокий»;

离 – «от»; «покидать», «расставаться»; «без»;

山 – «гора»; «горный».

Дословный перевод: «перебросить тигра от горы».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «выманить тигра с гор», «отвлечь внимание [противника]», «выманить врага из его укрепленной базы».

Дословный перевод больше похож на бессмысленный набор слов, функциональная замена отсутствует, таким образом, выбираем один из вариантов описательного перевода. Для сохранения смысла и более глубокого воздействия на читателя, самым подходящим является вариант «выманить тигра с гор».

Пример 3. 从前，有个教书先生，常念别字，误人子弟。后来，有人把他告到县官那里，县官传他到大堂审问。

“你教书经常念别字吗？”

“不不，绝无此事，纯属子虚乌有！”

“什么，乌有？你把乌字读成了鸟字，当堂出错，你认打还是认罚？”

先生怕打，战战兢兢的说：“认罚！”

县官提笔批下：“罚鸡三只，兔两只。”

先生回家拎了一只鸡来。

县官一看，责问道：“怎么就送一只鸡？”

先生回答：“大人你不是写‘鸡三只，兔两只’吗？”

县官被弄得啼笑皆非，只好喝令退堂。

«Когда-то давно жил один школьный учитель, часто выдумывал себе другие имена, чтобы запутать учеников. Однажды кто-то донёс на этого учителя императору, и император вызвал учителя к себе.

«Это ты тот учитель, который постоянно меняет своё имя?»

«Нет-нет, я никогда этим не занимался, у меня совершенно точно одно имя – Цзысюй Няююу».

«Что? Няююу? Ты только что прочитал слово ВУ, как НЯЮ, ты сейчас допустил ошибку! Либо соглашайся терпеть побои, либо соглашайся со штрафом!»

Тот человек больше всего боялся побоев, поэтому робко произнёс: «Шраф».

Император начал писать бумагу: «В качестве штрафа взыскать 3 курицы, 2 кролика».

Учитель отправился домой и вернулся обратно с одной курицей.

Император взглянул на неё и спросил у учителя: «Почему только одна курица?»

Учитель отвечал: «Господин, разве не вы написали «три курицы, избавиться от двух»?»

*Император не знал, **то ли плакать, то ли смеяться**, ему только и оставалось, что заявить о своей отставке».*

Чэньюй 啼笑皆非:

啼 – «плакать», «рыдать»; «голосить»; «кричать»;

笑 – «смеяться»; «улыбаться»; «высмеивать»;

皆 – обобщающее слово; «все»; «всё», «всегда»; «езде»; «вместе»;

非 – отрицательная связка; «не есть»; «не быть»; «без»; «ложь»; «недостаток»; «порок»; «ошибка».

Дословный перевод: «ни плакать, ни смеяться».

Функциональная замена: «и смех, и грех».

Описательный перевод: «то ли плакать, то ли смеяться».

Все три переводческих приёма дали нам синонимичные варианты, так что с грамматической точки зрения подходящим является вариант описательного перевода. Юмор же анекдота основывается на схожести написания иероглифов, а главный герой шутки просто пользуется данной ситуацией.

Пример 4. 朋友和我初进军官学校受训，颇引以为荣。我们刚从物料供应处拿到制服，看见有个身穿制服的人迎面而来，连忙立正敬礼，同时大声说：「长官，您早」。对方答道，「邮政局人员衷诚为您效劳」。

«Мы с другом начали обучение в военной школе и очень этим гордились. Мы только-только получили свою униформу в отделе выдачи, как увидели, что к нам подходит человек в униформе, мы сразу же встали по стойке «Смирно!» и тут же сказали: «Доброе утро, командир!»

«Доброе утро» - ответил он, - «работник почты честно готов вам служить!».

Чэньюй引以为荣:

引以 – «считать за»;

为荣 – «за благодетель»; «быть во славу».

Дословный перевод: «считать за благодетель».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «гордиться», «почитать за честь», считать лестным».

Вариант описательного перевода наиболее точно описывает ситуацию.

Пример 5. 一位年迈的校长，在给同学们讲演。过了几个小时，校长如梦初醒他说道：“我觉得很奇怪，为什么每次讲完一层意思，都听见两波式的鼓掌？”

后来，经过仔细观察，终于明白了，原来是专心听讲的人的掌声，吵醒了打瞌睡的人，所以引起了第二波的掌声。“同学们我观察得对不对？”

校长话音刚落，全场哄堂大笑，又是一层两波式的掌声。

这时，校长也发出了笑声。他的笑声又引来了第三波的掌声。

*«Преклонного возраста директор одной школы читал ученикам лекцию. Прошло несколько часов, директор, **будто только очнувшись ото сна**, сказал: «Мне вот что кажется странным: почему всякий раз, как я заканчиваю лекцию, я слышу два разных типа аплодисментов?»*

Потом, в процессе тщательного наблюдения, стало понятно, что сначала хлопают студенты, которые внимательно слушают, они этим шумом будят задремавших студентов, поэтому и начинается вторая волна аплодисментов. «Товарищи, я верно заметил?». Как только преподаватель закончил говорить, все присутствующие разразились смехом, и прозвучало две волны аплодисментов. В этот момент учитель тоже посмеялся. Его смех повлёк за собой третью волну аплодисментов».

Чэньюй如梦初醒:

如 – «наподобие», «как»; «согласно»; «например»; «если»;

梦 – «сон»; «во сне»; «мечты», «грёзы», «фантазия», «воображение»; «видеть во сне»;

初 – «начальный», «начавшийся», «первый»; «сперва», «сначала», «впервые»;

醒 – «протрезвляться»; «трезвый»; «бодрствовать», «просыпаться», «образумиться»; «осознавать».

Дословный перевод: «будто проснуться ото сна».

Функциональная замена: «приходить в себя».

Описательный перевод: «будто только что очнуться ото сна»; «начинать понимать происходящее».

Несмотря на то, что функциональная замена кажется наиболее подходящим вариантом перевода, но в данном случае лучше употребить вариант описательного перевода «будто только очнувшись ото сна». В нём

заключён более правильный смысл, который способен передать заложенный в чэньюе прагматический потенциал для данного контекста.

Пример 6. 下午第一节是历史课，老师在课堂上讲得兴致勃勃。

一个外号叫"小明"的同学却趴在课桌上呼呼大睡，老师十分生气，就把小明叫了起来。

老师问："你说，王安石和欧阳修有什么共同点？"

小明脱口而出："他们都是宋朝人。"

老师接着问："那你说说，他们和唐太宗、诸葛亮有什么共同点？"

小明愣了愣，答道："他们都是古代人。"

课堂上一阵大笑，老师将错就错，干脆当个游戏玩下去，也算活跃课堂气氛。

于是他问道："那他们和孙中山、鲁迅有共同点吗？"

小明想了想，说："他们都是男人。"

老师接着又问："如果加上李清照、慈禧呢？"

小明急了："他、他们都是中国人。"

老师笑了笑，问道："你再说，拿破仑和恺撒有什么共同点？"

"他们都当过皇帝。"

"他们和达尔文、希特勒有什么共同点？"

小明答到这时已经摸到窍门了，他得意地回答："他们都是外国人。"

老师又紧逼了一句："那他们和我前面提到的这些人有什么共同点呢？"

小明一竿子捅到底："他们都是人。"

老师又问："据我所知，这些人中诸葛亮养过鸡，慈禧、恺撒还养过狗，把这些动物都算上，他们和它们有共同点吗？"

老师这么一问，小明的头上开始冒汗了："这个.....这个.....他（它）们都死了。"

"嗯，的确都死了。"老师点了点头。

小明腿一软，坐了下来，心想，这下问题该到头了吧？

不料老师又说："你站起来，还有最后一个问题——假如现在他们和它们都还活着，能找出共同点吗？"

小明傻眼了，他想了足有五分钟，才哭丧着脸说："如果不算时差的话，他（它）们应该都吃过午饭了"。

«Первый урок после полудня – история, учитель с огромным воодушевлением читает лекцию. Один ученик по имени Сяомин храпел во сне, лёжа на парте. Учитель очень сильно разозлился и попросил Сяомина встать.»

Учитель спросил: «Ответь, что общего у Ван Аньши и Оуян Сю?»

Сяомин брякнул: «Они оба жили во времена династии Сун».

Учитель продолжает спрашивать: «Тогда скажи, что у них общего с императором Тайцзуном и Чжугэ Ляном?»

Сяомин помедлил, затем ответил: «Они все жили в древности».

Весь класс захохотал, учитель попытался обратить свою ошибку на пользу, он просто продолжил эту игру, а также попытался оживить психологическую обстановку в классе. И тогда учитель спросил:

«А с Сунь Чжуньшанем и Лу Синем что у них общего?»

Сяомин подумал и ответил: «Они все мужчины».

Учитель продолжил задавать вопросы: «А если добавим к ним Ли Цзинчжао и Цыси?»

Сяомин быстро ответил: «Они все китайцы».

Учитель улыбнулся и спросил: «Скажи ещё вот что, что общего у Наполеона и Цезаря?»

«Они оба были императорами».

«А что у них общего с Дарвином и Гитлером?»

К этому моменту Сяомин уже понял, в чём заключается фишка, и довольно ответил: «Они все были иностранцами».

Учитель продолжил допрос и спросил: «А все эти люди, упомянутые мной до этого, что имеют общего со ними?»

Сяомин тут же ответил: «Они все люди».

Учитель снова спросил: «Насколько мне известно, среди этих людей, Чжугэ Лян держал курицу, Цыси и Цезарь – собаку, так вот, включая к нашему списку этих животных – что у них у всех общего?»

Как только учитель задал вопрос, лоб у Сяомина вспотел: «Они...они...они все умерли».

«Хм, и правда, все умерли», - кивнул учитель.

Сяомин расслабился и сел на место, подумав про себя, закончились ли вопросы? Неожиданно учитель произнес: «Встань, у меня есть ещё один, последний вопрос: если бы сейчас эти люди и животные были бы живы, можно ли было бы найти что-то общее между ними?»

*Сяомин остолбенел, он думал целых пять минут, затем с **кислой физиономией** произнёс: «Если не принимать разницу во времени, то все они, должно быть, уже пообедали».*

Чэньюй 哭丧着脸:

哭丧 – «оплакивать умершего»; «ныть», «плакаться»; «унылый», «мрачный», «удрученный»;

着 – формообразовательная частица;

脸 – «лицо»; «облик»; «честь», «репутация».

Дословный перевод: «унылое лицо», «мрачное лицо», «плачущее лицо».

Функциональная замена: «кислая физиономия», «с кислым выражением лица».

Описательный перевод: «с грустным лицом», «с вытянутой физиономией».

Вариант функциональной замены «кислая физиономия» является наиболее удачным.

Также в китайском языке существуют анекдоты с названиями. Зачастую эти названия отражают смысл анекдота или даже заключают в

себе комический эффект, заложенный в анекдоте. Рассмотрим один из примеров.

Пример 7. 随机应变

编辑：先生，你的这篇文章写得太松散了。

作者：若按散文发，我同意。

编辑：但写得太杂乱了。

作者：那就按杂文发吧。

编辑：作品显得太幼稚。

作者：那就请按童话发吧，我不介意。

编辑：说实在的，没有一点新意。

作者：是吗？那就按古文发吧[46, с. 87]。

«Редактор: Господин, ваша статья написана слишком свободно.

Писатель: Если хотите сдать в печать как прозу, я согласен.

Редактор: Но она написана слишком беспорядочно.

Писатель: Тогда сдайте как публицистическую статью.

Редактор: Произведение кажется слишком инфантильным.

Писатель: Тогда прошу сдать, как детский рассказ. Я не возражаю.

Редактор: Честно говоря, в нём нет ни одной свежей идеи.

Писатель: Правда? Ну тогда сдайте как старинный рассказ».

Заголовок-чэньюй 随机应变:

随机 – «при удобном случае»; «в соответствии с представившейся возможностью»; «рандомный», «вероятный»; «сопутствующий»;

应变 – «приспосабливаться к изменившейся обстановке».

Дословный перевод: «в соответствии с представившейся возможностью приспособливаться к изменившейся обстановке».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «применяться к обстоятельствам», «импровизировать», «проявлять гибкость», «приноравливаться к условиям/обстановке».

Обратившись к содержанию анекдота, выберем наиболее подходящий вариант перевода. Дословный вариант перевода является слишком длинным и при этом не в полной мере раскрывает смысл анекдота. Выбирая из вариантов описательного перевода, остановимся на том, который максимально подходит по смыслу и несёт в себе необходимый прагматический потенциал – «проявлять гибкость». Таким образом, заголовок для данного анекдота следующий: «Проявил гибкость».

Пример 8. 什么是胆量!

三个将军围在一起言不及义，最后比起谁的部下胆子最大。

将军 A: 二兵，爬上那个旗杆，把旗子取下来!

将军 A 的部下完成任务。

将军 B: 二兵，全副武装爬上旗杆把旗子挂回去!

将军 B 的部下也成功了。

将军 C: 二兵，全副武装爬上旗杆跳一支舞!

该二兵看看旗杆。说: 将军，你疯了吗?

将军 C 说: 这才叫勇气![48, с. 93].

«Вот это храбрость!»

Три генерала стояли вместе и болтали ни о чём, в конце концов, начали сравнивать, чьи же подчиненные самые смелые.

Генерал А: Вы двое, взберитесь на тот флажок и снимите флаг.

Подчиненные генерала А выполнили задачу.

Генерал Б: Вы двое, в полном снаряжении залезьте на флажок и повесьте флаг обратно.

Подчиненные генерала Б тоже справились успешно.

Генерал С: Вы двое, в полном обмундировании взберитесь на флажок и станцуйте там!

Эти два солдата посмотрели на флажок и сказали: «Генерал, вы с ума сошли?»

Генерал С сказал: «Вот только это можно назвать храбростью!».

В данном анекдоте присутствует следующий чэньюй 言不及义, который также разберём по компонентам:

言 – «слово»; «речь»; «язык»; книжн. «говорить».

不及 – «не доходить», «не достигать», «быть хуже...»; «не поспеть», «не управиться»; «не подходить», «не годиться»;

义 – «справедливость»; «долг», «обязанность»; «дружба», «любовь»; «довод», «резон», «принцип».

Дословный перевод: «речи не хватает доводов».

Функциональная замена: «нести чушь».

Описательный перевод: «говорить глупости», «говорить бессмыслицу», «болтать ни о чём».

Проанализировав контекст, приходим к выводу, что вариант дословного перевода и функциональная замена не подходят. Выбираем один из вариантов описательного перевода, опираясь на стилистику речи, а также опираясь на прагматический потенциал чэньюя в данном контексте. Таким образом, вариант «болтать ни о чём» является наиболее подходящим.

Рассмотрев в данном разделе несколько анекдотов в качестве примера, можно сделать вывод, что наиболее употребительной фразеологической единицей в комических текстах данного типа является чэньюй. Кроме того, он практически никогда не несёт в себе комический оттенок, а лишь служит в качестве украшения речи. Что касается переводческих приёмов, применимых по отношению к чэньюям в анекдотах, то можно сделать вывод, что наиболее популярным приёмом является описательный перевод, затем идёт функциональная замена, а наименьшим спросом пользуется приём дословного перевода.

2.2.Перевод фразеологических единиц в китайских комических письмах

В данной главе рассмотрим юмористические письма.

Для того чтобы проанализировать и понять, какие переводческие приёмы наиболее часто употребляются при переводе фразеологических единиц в китайских юмористических письмах, рассмотрим несколько примеров.

Пример 1. «我最亲密无间的爸爸：你好！

最近身体是否健壮如牛，工作是否蒸蒸日上。我现在正在奋不顾身的学习，前天，老师表扬了我的丰功伟绩，我听了以后沾沾自喜。您批评我爱滥用成语，我以后一定前功尽弃，卷土重来。祝爸爸万古长存！您独一无二的儿子小明» [55].

«Мой самый близкий и любимый папочка: привет!

В последнее время ты разве не здоров, как бык? Дела на работе разве не идут в гору? Я сейчас как раз учусь, не покладая рук. Позавчера учитель похвалил меня за мои блистательные заслуги, я как это услышал, сразу возгордился собой. Вы критиковали меня за то, что я злоупотребляю чэньюями, после этого все мои старания пошли коту под хвост, но потом я вернул утерянное положение. Папа, желаю тебе жить вечно! Твой единственный и неповторимый сын Сяо Мин».

В данном комическом тексте можно выявить 8 чэньюев. Для начала переведём каждый из них отдельно, также с точки зрения трёх основных переводческих приёмов:

- дословный перевод;
- функциональная замена;
- описательный перевод.

1. 蒸蒸日上

蒸蒸 – «подниматься», «испаряться», «восходить».

日 – «солнце», «день».

上 – «вверх».

Дословный перевод: «подниматься вверх к солнцу».

Функциональная замена: «идти в гору».

С учётом контекста (речь идёт о работе), можно сделать вывод, что данная функциональная замена «идти в гору» полностью подходит и несёт в себе весь необходимый прагматический потенциал, поэтому нет необходимости прибегать к описательному переводу.

2. 奋不顾身

奋 – «вдохновлять»; «отважный»; «поднимать(ся)»;

不顾 – «не обращать внимания», «пренебрегать»; «несмотря на...»;

身 – «тело», «плоть».

Дословный перевод: «быть отважным, не обращая внимания на тело».

Функциональная замена: «не покладая рук», «очертя голову».

Описательный перевод: «трудиться, не заботясь о теле».

В данном контексте для данного фразеологизма также лучше оставить функциональную замену.

3. 丰功伟绩

丰 – «богатый», «обильный», «блистательный»;

功 – «заслуга», «достижение», «подвиг»;

伟 – «грандиозный»; «великий»;

绩 – «заслуга», «подвиг», «успех».

Дословный перевод: «блистательные подвиги, грандиозные успехи».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «блистательные заслуги».

При дословном переводе мы видим две синонимичных фразы, поэтому оставлять его не имеет смысла. Таким образом, в связи с

отсутствием функциональной замены, наиболее подходящим вариантом перевода является описательный перевод.

4. 沾沾自喜

沾沾 – «самодовольный вид»; «держать в заточении»; «упрямый»;

自喜 – «самообожание»; «восхищаться самим собой».

Дословный перевод: «с самодовольным видом восхищаться самим собой».

Функциональная замена: «почивать на лаврах».

Описательный перевод: «быть довольным собой», «гордиться собой», «зазнаться».

С учётом особенностей контекста, дословный перевод и функциональная замена не самым лучшим образом смогут выразить тот прагматический потенциал, который несёт в себе фразеологизм. Поэтому, выбирая из нескольких вариантов описательного перевода, наиболее подходящим является вариант «гордиться собой».

5. 前功尽弃

前功 – «прежние заслуги», «прежние успехи»;

尽 – «заканчивать», «исчерпывать»; «уничтожать»;

弃 – «бросать», «покидать»; «быть выброшенным», «бесполезный»

Дословный перевод: «все прежние успехи/заслуги оказались бесполезны».

Полноценной функциональной замены для данного фразеологизма нет, можно подобрать лишь для второй его части: «коту под хвост», «пошли насмарку».

Описательный перевод: путём объединения дословного перевода и функциональной замены, получаем фразу «все старания пошли коту под хвост».

6. 卷土重来

卷 – «скручивать», «давать»;

土 – «земля», «пыль»;

重来 – «начинать сначала», «опять», «ещё раз».

Дословный перевод: «скручивать [поднимать] пыль, начиная сначала».

Функциональная замена: «взять реванш».

Описательный перевод: «вернуть утерянное положение».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является описательный перевод.

7. 万古长存

万 – «десять тысяч»;

古 – «древний», «старый», «древность»;

长存 – «долго сохраняться».

Дословный перевод: «сохраниться на долгие десять тысяч [лет]».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «жить вечно», «оставаться бессмертным».

В данном контексте описательный перевод фразеологизма подходит лучше всего.

8. 独一无二

独一 – «единственный», «один»;

无二 – «неповторимый», «единственный»; «неизменяемый».

Дословный перевод: «единственный и неповторимый».

В русском языке мы часто употребляем данную фразу. Поэтому можно сказать, что в данном случае дословный перевод передаёт необходимый прагматический потенциал китайского эквивалента. Функциональная замена отсутствует, необходимость прибегать к описательному переводу также отсутствует.

Таким образом, принимая во внимание рассмотренные выше приёмы перевода и выбранные варианты перевода, как наиболее подходящие и передающие необходимый прагматический потенциал китайского юмористического текста, мы получаем следующий полноценный перевод:

Пример 2. «一天,小军在教室里写作文:《我的家》.小军这样写道:“我的家有爸爸妈妈和我三个人,每天早上一出门,我们三人就**分道扬镳,各奔前程**,晚上又**殊途同归**.爸爸是建筑师,每天在工地上**指手画脚**;妈妈是售货员,每天在商店里**来者不拒**;我是学生,每天在教室里**呆若木鸡**.我的家三个成员**臭味相投**,家中**一团和气**,但我成绩不好的时候,爸爸也**同室操戈**,**心狠手辣**地揍得我**五体投地**,妈妈在一旁**袖手旁观**,从不见义勇为[57]».

«Однажды, Сяо Цзюнь написал в классе сочинение «Моя семья».

Он написал: В моей семье три человека: папа, мама и я. Каждый утром день выходим из дома, мы втроем идем разными дорогами, каждый идёт своим путём, вечером наши разные пути сходятся у одной цели. Мой папа – архитектор, каждый день на объекте он оживленно размахивает руками; мама – продавец, каждый день в магазине она гостеприимно встречает пришедших клиентов; сам я – ученик, каждый день в классе стою как вкопанный. Все мы трое – одного поля ягода. В семье царит тишина и покой, но когда мои успехи не очень, то папа сразу же начинает ругать меня. Он безжалостно избивает меня до земных поклонов. А мама стоит рядом как безучастный зритель, она никогда не бросается в борьбу за справедливость».

В данном тексте содержится 13 чэньюев. Разберём данный юмористический текст таким же образом, как и предыдущий.

1. 分道扬镳

分道 – «разные дороги», «расходиться»;

扬 – «поднимать», «усиливать»;

镳 – «остриё меча», «наконечник ножен».

Дословный перевод: «разойтись по разным путям и поднять вверх остриё меча».

Функциональная замена: «пути расходятся».

Описательный перевод: «разъехаться по разным дорогам и взмахнуть поводьями».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является функциональная замена.

2. 各奔前程

各 – «каждый», «всякий»; «всё»;

奔 – «бежать», «мчать», «торопиться»;

前程 – «лежащий впереди путь», «впереди»; «путь жизни», «будущее», «перспектива».

Дословный перевод: «каждый мчится по своему жизненному пути».

Функциональная замена: «каждый идёт своей дорогой».

Описательный перевод не требуется, т.к. варианты дословного перевода и функциональной замены практически идентичны. Таким образом, в данном контексте остаётся функциональная замена.

3. 殊途同归

殊途 – «разные пути»; «разными путями»;

同归 – «приходить к одинаковому результату».

Дословный перевод: «разными путями приходить к одинаковому результату».

Функциональная замена: «все дороги ведут в Рим».

Описательный перевод: «добиваться тех же результатов различными способами»; «приходить к одной цели разными путями».

В отличие от большинства случаев, когда функциональная замена идеально подходит в качестве необходимого варианта перевода, в данном случае, наиболее подходящим по контексту вариантом является описательный перевод «разные пути сходятся у одной цели». Так как тот смысл, который вложен в фразеологизм, и тот смысл, который вложил в него автор – разные. Здесь комический эффект строится как раз на неверном понимании фразеологической единицы.

4. 指手画脚

指 – «указывать»; «иметь в виду»; «опираться», «полагаться на»; «палец»;

手 – «рука»;

画 – «рисовать»;

脚 – «нога»; «ступня»; «подошва».

Дословный перевод: «указывать рукой, рисовать ногой».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «оживленно жестикулировать»; «размахивать руками»; «давать указания налево и направо».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является описательный перевод «оживлённо размахивать руками».

5. 来者不拒

来者 – «будущее», «грядущее»; «приходящий», «прибывающий»;

不 – «не-», «без-»;

拒 – «отталкивать»; «давать отпор», «сопротивляться».

Дословный перевод: «не отталкивать приходящих».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «не отказать пришедшему», «гостеприимно встречать пришедших».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является описательный перевод «гостеприимно встречать пришедших».

6. 呆若木鸡

呆 – «глупый», «тупой»; «застывший», «окаменелый»; «находиться», «пребывать»;

若 – «слушаться», «повиноваться»; «наподобие», «будто», «как»;

木 – «деревянный»;

鸡 – «курица», «петух».

Дословный перевод: «глупый, как деревянный петух»; «окаменелый, как застывший петух».

Функциональная замена: «стоять, как вкопанный»; «стоять, как бревно».

Описательный перевод: «застыть, как деревянный петух».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является функциональная замена «стоять, как вкопанный».

7. 臭味相投

臭味 – «вонь», «дурной запах»; *перен.* «одинаковое качество», «общий признак»;

相投 – «сойтись», «спеться».

Дословный перевод: «сходиться по общему признаку».

Функциональная замена: «два сапога пара»; «одного поля ягода».

Описательный перевод не требуется. В данном случае, наиболее подходящим вариантом является функциональная замена «одного поля ягода».

8. 一团和气

一团 – «целиком», «полностью»; «моток», «клубок»;

和气 – «мирная атмосфера», «миролюбие»; «дружба»; «мир».

Дословный перевод: «полное миролюбие».

Функциональная замена: «тишина и покой»; «мир и согласие».

Описательный перевод: «миролюбивый»; «хорош во всём».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является функциональная замена «тишина и покой».

9. 同室操戈

同室 – «под одной крышей»; «супружеская чета», «муж и жена».

操戈 – «хвататься за копьё», *перен.* «взяться за оружие».

Дословный перевод: «живя под одной крышей, хвататься за оружие».

Функциональная замена: «жить как кошка с собакой».

Описательный перевод: «не знать мира в семье», «постоянно ругаться друг с другом».

В данном контексте лучше применить описательный перевод, немного изменив его структуру: «...отец сразу же **начинает ругать меня**».

10. 心狠手辣

心 – «сердце»;

狠 – «злой»; «вредный»; «безжалостный»;

手 – «рука»;

辣 – «острый»; «терпкий»; «суровый», «жестокий».

Дословный перевод: «злое сердце, жестокие руки».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «злой», «коварный», «беспощадно».

В данном случае лучше всего применить вариант описательного перевода «беспощадно».

11. 五体投地

五体 – «пять конечностей и тело»;

投地 – «броситься наземь».

Дословный перевод: «всем телом упасть наземь».

Функциональная замена: «падать ниц»; «класть земные поклоны».

Описательный перевод: «благоговеть перед кем-либо», «относиться с глубоким уважением», «испытывать величайшее восхищение».

В данном случае лучше применить вариант функциональной замены «...до земных поклонов». Но стоит учитывать, что эти поклоны в данном контексте – это не знак уважение или восхищения, а результат побоев. Снова видим неверное использование фразеологической единицы, которая вызывает комический эффект.

12. 袖手旁观

袖手 – «засунуть руки в рукава»;

旁观 – «наблюдать со стороны», «быть сторонним наблюдателем».

Дословный перевод: «наблюдать со стороны, засунув руки в рукава».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «быть безучастным зрителем», «быть безучастным зрителем».

В данном случае лучше применить описательный перевод «безучастный зритель».

13. 见义勇为

见 – «смотреть», «увидеть», «замечить»;

义 – «справедливость»; «долг»; «честность»;

勇为 – «быть героем»; «героический», «отважно».

Дословный перевод: «видеть свой долг и считать себя отважным».

Функциональная замена: «грудью встать за правое дело».

Описательный перевод: «бросаться в борьбу (бороться) за справедливость».

В данном случае наиболее подходящим вариантом является описательный перевод «бросаться в борьбу за справедливость».

Таким образом, разобрав фразеологические единицы из данного текста, можно собрать его воедино. Учитывая все прагматические особенности, получается следующий перевод:

На примере двух данных юмористических писем, можно сделать вывод, что в этом жанре, так же, как и в анекдотах, наиболее употребительной фразеологической единицей является чэньюй. Так же практически никогда не несёт в себе комический оттенок, а придаёт речи красочность и экспрессию. Что касается переводческих приёмов, применимых по отношению к чэньюям в юмористических письмах, то наиболее популярным приёмом является описательный перевод, затем идёт функциональная замена, меньше всего употребляется дословный перевод.

2.3. Перевод фразеологических единиц в сяньшэнах и куайбанях

На сегодняшний день в Китае очень популярен сяньшэнист Го Дэган и его выступления в жанре «сяньшэн», где нередко можно услышать использование фразеологических единиц.

Пример 1. В отрывке сяньшэна «Я хочу попасть в прошлое» («我要穿越») [63] используется пословица «金无足赤人无完人»:

郭: 这就如同是我亲生的朋友.

于: 什么话这叫.

郭: 啊? 在一起待了十好几年了, 哥俩没吵过嘴 .

于: 没红过脸.

郭: 没搬过杠.

于: 对郭: 为什么呢? 尊重这两个字.

于: 这是基础 .

郭: 您记住了, 人跟人之间就是这俩字.

于: 哦.

郭: 我们哥俩也是如此, 我拿你当我的好朋友, 在我心里你不是一般的人.

于: 是吗?

郭: 老话说得好 «金无足赤人无完人»

于: 嘿.

郭: 但于老师是个完人.

于: 我还完人呢?

«Гуо: Ты будто мой друг с рождения!»

Ю: Что ты несешь?

Гуо: Мы росли вместе практически с пеленок!

Ю: Ну, не сердись.

Гуо: А ты не перегибай палку.

Ю: Что? Относись с уважением к этим двум иероглифам, к этому слову.

Ю: Тут всё просто.

Гуо: Запомни, между людьми всегда существуют эти два иероглифа!

Ю: Как это?

Гуо: Так же, как и мы с тобой – два брата, два друга. Для моего сердца ты теперь очень дорогой человек.

Ю: Правда?

Гуо: Древнее сказание гласит: **«Никто не совершенен»**.

Ю: Ах!

Гуо: Учитель Ю – законченный человек!

Ю: О, я законченный [совершенный]?».

Комический эффект достигается за счет дословного перевода выражения «金无足赤人无完人», которое состоит из двух чэньюев. Рассмотрим каждый из них.

金无足赤

金 – «золото»; «деньги»;

无 – «не», «нет», «не иметь»;

足赤 – «чистое золото», «высокопробное золото».

人无完人

人 – «человек», «люди»; «другой»; «особа», «личность»;

无 – «не», «нет», «не иметь»;

完人 – «совершенный человек», «идеальный человек».

Но отдельно 完 можно перевести как «законченный», «конченный».

Дословный перевод: «золото не имеет идеального золота, люди не имеют идеальных людей», либо «золото не имеет идеального золота, люди не имеют законченных людей».

Функциональная замена: «и на солнце есть пятна», «никто не идеален».

Описательный перевод: «среди золота нет чистого золота, среди людей нет идеальных людей».

Однако здесь не стоит спешить и нужно немного вникнуть в смысл отрывка. Нужно оба чэньюя свести к единому смыслу – тому, который заложен в языке перевода: «никто не идеален». Таким образом, наиболее подходящим вариантом является функциональная замена. Однако игра слов основывается именно на выражении 完人, значение которого персонаж примеряет на себя. В данном случае, для достижения комического эффекта, необходимо прибегнуть к дословному переводу: «законченный человек», «конченный человек». Собеседник не понимает, что был оскорблён, соответственно, в этом и заключается юмор последующего диалога между главными героями.

Куайбань имеет с сяньшэном множество общих черт, поэтому проблемы, которые высмеиваются в сяньшанах и в данном комическом жанре – практически те же самые. Это может быть как политическая, социальная, экономическая или военная сфера, так и бытовая жизнь людей, обыденные ситуации или даже отношения между людьми, а так же многое другое.

Пример 2. Больше сотни офицеров, служивших в армии бывшего гоминьдановского правительства, были внесены в список выдающихся героев, павших в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам. Но даже эта тематика нашла свое отражение в юмористических жанрах. В частности, солдаты гоминьдановской армии были высмеяны, а работа офицеров была подвержена критике в куайбане «Записки служащего в армии» («从军记»). В отрывке можно увидеть, как описывается внешний вид солдат:

甲: 当官的, 手头拮, 光让士兵喝稀粥。

乙: 净喝粥哇!?

甲: 当兵的饿坏了身子板儿, 面黄肌瘦没人色儿, 弯着腰, 抻搂着眼儿, 一个个活像大虾杆儿。

乙: 什么模样呀!

«Цзя: Чиновники только и знают, что заставляя солдат есть жидкую кашу.»

И: Ого, одну только кашу!?

*Цзя: Солдаты обессилили от голода до такой степени, что тело их – настоящая доска – только **кожа да кости**, нет ни одного солдата с нормальным цветом лица, постоянно скрючены, глаза впалые – каждый напоминает огромную креветку.»*

И: Ну и зрелище!».

Чэньюй 面黄肌瘦:

面黄 – «желтоватое лицо»;

肌 – «мускул», «мышца»; «плоть», «тело»;

瘦 – «худой», «тонкий», «тощий»; «постный», «нежирный».

Дословный перевод: «желтоватое лицо, худое тело».

Функциональная замена: «кожа да кости».

Описательный перевод: «болезненный вид».

Для того, чтобы максимально точно описать внешний вид солдат, необходимо прибегнуть к функциональной замене «кожа да кости». Солдаты имели настолько голодный и болезненный вид, что их даже сравнили с доской (в тексте используется метафора, когда худощавое тело назвали доской). Так же есть сравнение, в котором солдат сравнивают с огромными креветками. Китайцы знают, насколько нелепо и смешно выглядит данное существо, поэтому такое сравнение непременно вызвало если не смех, то хотя бы улыбки. И, несмотря на тот факт, что ряд тем в

Китае высмеивать неприято, но такая тема, как служение родине, пользовалась немалой популярностью среди комических жанров [52, с. 47].

Пример 3. Как уже стало понятно, чаще всего употребляемые в юмористических жанрах фразеологические единицы несут в себе комический эффект. В следующем отрывке из куайбаня «Наш университет» («我们的校园»)[54] используются сразу несколько устойчивых выражений, но комический смысл предложений, в которых они употребляются, при этом отсутствует.

合：春风拂，百花香，二外校园展新装。彩旗飘，锣鼓喧，鞭炮声声震云天。我们欢聚在一堂，共庆元旦新年上，欢欣鼓舞把歌唱，老师同学笑开颜。

«Хэ: Дует весенний ветерок, аромат цветов, распустившихся на территории университета, царит в воздухе. Развеваются разноцветные флаги, шумят гонги и барабаны, звук взрывающихся петард уносится в небо. Все мы собрались вместе в одном помещении, чтобы вместе отпраздновать встречу нового года, ликую, петь песни. Учителя и ученики, улыбнитесь же!».

Людам, не являющимся носителями языка, трудно сразу понять значение какого-либо чэньюя, хотя бы просто потому, что в китайском языке их огромное количество. И если не каждый китаец знает о существовании многих из чэньюев, то для иностранцев данные фразеологические единицы представляют еще больше трудностей при переводе китайского текста или при понимании китайской речи.

Чэньюй 欢欣鼓舞:

欢欣 – «радоваться», «веселиться»; «радость», «восторг»;

鼓舞 – «воодушевляться», «вдохновляться»; «поднимать дух», «подбадривать».

Дословный перевод: «веселиться и подбадривать».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «прыгать от радости», «быть в восторге», «ликовать».

Вариант описательного перевода является единственным подходящим.

Пример 4. 女: 硕果累累喜事连, 一件又一件。多种奖项接踵来, 荣誉飞满天。

男: 校园活动多又多, 我们乐开怀。

女: 摄影、绘画和书法

男: 航模、科技和实验

女: 唱歌、器乐与舞蹈

男: 跳高、跳远和赛跑

合: 大家努力争上游, 青春活力满校园。

«Девушка: Желаю достигнуть блестящих успехов, чтобы радостные события шли один за другим. Всевозможные награды пусть тянутся к вам непрерывной чередой, а слава и почет всегда витают в воздухе.»

Парень: Еще больше университетских мероприятий, которые смогут нас радовать и дальше.»

Девушка: Фотографий, рисунков и каллиграфии всем!

Парень: Моделей корабля, научной техники и экспериментов

Девушка: Пения, игры на музыкальных инструментах и танцев!

Парень: Прыгать высоко, прыгать далеко и побед в соревнованиях

Хэ: Давайте все приложим как можно больше усилий для того, чтобы стремиться к лучшему, а кампус пусть всегда будет наполнен жизненной энергией молодости.»

Чэньюй 力争上游:

力争 – «усиленно бороться», «всеми силами добиваться»;

上游 – «верхнее течение реки», «исток реки»; «высокое положение», «высокого полёта»; «в первых рядах».

Дословный перевод: «всеми силами стремиться к высокому положению».

Функциональная замена отсутствует.

Описательный перевод: «всеми силами устремляться вперёд», «со всей энергией идти на подъём», «стремиться к вершинам», «стремиться одержать верх», «стремиться к лучшему».

В данном контексте лучше всего подходит вариант описательного перевода «стремиться к лучшему».

Вообще, чаще всего выражение «力争上游» употребляется в деловой китайской лексике, а так же встречается в политических лозунгах, выражая отношение к определенным экономическим и социальным проблемам: «鼓足干劲，力争上游，多快好省的建设社会主义» – «Упорно трудись, старайся изо всех сил и строй социалистическое общество, процветающее, эффективное, хорошее и экономически развитое» [21, с. 264].

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что не все фразеологические единицы языка несут в себе юмористический эффект при их употреблении в комических жанрах. Тем не менее, знание устойчивого значения таких единиц крайне важно для логически правильного перевода текста и его полного понимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеология – носитель богатейшей информации о представителях другой культуры, о культурно-этническом колорите, поэтому ей отводится важное место в иерархии языковых наук. Через познание происхождения фразеологических единиц, а также понимание сущности устойчивых выражений в китайском языке, можно познать культуру и самобытность китайского народа. В изучении китайского языка знание самых основных фразеологических единиц необходимо для правильного и полного освоения языка, так как фразеология занимает значительную часть всей лексикологии китайского языка. Переводчик – по праву посредник межкультурного общения, а сам перевод является важнейшей составляющей общественной культуры.

Основываясь на поставленных во введении данной исследовательской работы задачах, можно сделать следующие выводы:

1. Проведя краткий анализ фразеологических единиц, удалось установить следующие особенности фразеологических единиц:

- содержание обширного смысла в компактном объеме иероглифов;
- рельефно выраженный национальный компонент;
- простота, ясность, лаконичность;
- отточенность словесного выражения;
- выразительная лексика, отражающая жизненные наблюдения и опыт.

2. Китайские комические жанры обладают своеобразными особенностями и национально-специфическими средствами для создания комического эффекта. А именно:

- быстрый темп речи;
- иероглифический юмор;
- игра тонами;

- юмор чисел;
- фразеологический юмор;
- большое количество повторов.

3. Комический эффект в китайских юмористических текстах редко может быть заключен во фразеологических единицах. Чаще всего фразеологизмы не обладают никаким комическим эффектом, и сколько бы усилий не прилагалось для перевода фразеологического выражения различными способами, фразеологизм будет служить лишь своеобразным украшением речи.

4. При переводе фразеологических единиц (чаще всего чэньюев) наиболее используемыми являются три основных и распространенных способа перевода: дословный перевод, функциональная замена и описательный перевод. В работе было рассмотрено 33 чэньюя, из них к 1-му был применен дословный перевод, к 11-ти – функциональная замена, к 21-му – описательный перевод. Таким образом, можно сделать вывод, что далеко не всегда при наличии функциональной замены, она применяется в качестве правильного варианта перевода. В первую очередь, необходимо обращаться к контексту и, уже отталкиваясь от контекста, анализировать, целесообразно ли употребление функциональной замены в том или ином случае или же нет.

5. Перевод фразеологических единиц с китайского языка требует от переводчика исключительной внимательности, знания реалий и глубокого изучения теории перевода. В некоторых китайских анекдотах присутствует название, прочитав которое, реципиент представляет примерное содержание данного анекдота. В данной исследовательской работе был рассмотрен пример, когда в качестве названия анекдота выступает чэньюй. Он включает в себе некий комический смысл, который впоследствии раскрывается в содержании.

В перспективе дальнейшего исследования мы видим анализ китайских комических текстов, в которых содержатся другие, отличные от чэньюя,

фразеологические единицы, на предмет выявления таких единиц. А также выявить такие комические тексты, в которых комический эффект всё-таки основывается на употребляемых в них фразеологических единицах. Необходимо будет определить, какие переводческие трансформации следует применять при переводе таких единиц, т.к. они сугубо индивидуальны для каждого языка, в том числе и для китайского, и основываются на культурных особенностях. Возможно, появится необходимость в написании энциклопедических справок в качестве предисловия к комическому тексту, для того, чтобы читатель/слушатель был осведомлён и полностью понял, на чём основывается юмор прочитанного/услышанного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: 2006. – 122 с.
2. Антонио И.А. Терминология комического в лингвистических исследованиях: опыт интерпретации: – М.: 2009. – 16 с.
3. Арутюнова Н.Д. // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 136–137 с.
4. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке Т. / В. Л. Архангельский. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1964. — 315 с.
5. Баранова З. И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке. Исследования по китайскому языку. – М.: 1973.
6. Бархударов, А. С. Язык и перевод Т. / А.С.Бархударов. М. : Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
7. Белявский, С.Н. Фразеологизмы говорят о многом / С.Н.Белявский. – Минск: Вышэйшая школа, 1997.
8. Богданов, В. В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты Т. / В. В. Богданов, В. М. Лейчик, М. А. Марусенко [и др.] // Прикладное языкознание : учеб. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 268 с.
9. Болдырева, Л. И. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов Т. / Л. И. Болдырева. -М. : [б. и.], 1967. –112 с.
10. Ван Ц. Юмор и языковые средства его выражения // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2003. – 54-57 с.
11. Ветров, П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика.– М.: Восточная книга, 2007 - 15 с.
12. Влахов, С. Непереводимое в переводе Т. / С. Влахов, С. Флорин. - М. : Междунар. отношения, 1980. 343 с.

13. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007 – 66 с.
14. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов. // Фразеология в контексте культуры: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
15. Гируцкий А.А. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов филол. спец. вузов / А.А. Гируцкий. – Изд. 3-е, стер. – Минск: ТетраСистемс, 2003.
16. Горелов В.И. – Стилистика современного китайского языка. – М.: 1979. – 270 с.
17. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации Т. / Д. Б. Гудков. М. : ИТДГК Гнозис, 2003. - 288 с.
18. Гураль, С.К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистические аспекты соотношения / С.К. Гураль // Язык и культура. — 2008. — №1.
19. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.3. — М., 1990. – 540 с.
20. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.3. — М., 1990. – 852 с.
21. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – 264 с.
22. Жуков, В. П. Значение фразеологизма и значение слова Т.. / В П. Жуков // Рус. яз. в шк. 1974. – 13 с.
23. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. – Волгоград, 2001. – 29 с.
24. Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. – 75 с.

25. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода Т. / В. Н. Комиссаров. - М. : ЧеРо, 1999.- 135 с.
26. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова).— М.:1968. – 86 с.
27. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КДУ, 2010.
28. Косинова Л.В. Китайский комический дискурс. – Волгоград, 2017.
29. Малявин В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001.
30. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – 24-е изд., испр. / под. ред. Л. И. Скворцова. – М.: Изд. дом «Оникс 21 век», 2004. – 42 с.
31. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка – 24-е изд., испр. / под. ред. Л. И. Скворцова. – М.: Изд. дом «Оникс 21 век», 2004. – 940 с.
32. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь. Т. 2. – М.:Наука, 1983. – 1102 с.
33. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь. Т. 3. – М.:Наука, 1984. – 1106 с.
34. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь. Т. 4. – М.:Наука, 1984. – 1062 с.
35. Паршин А. Теория и практика перевода / А. Паршин. – М.: Русский язык., 2000.
36. Полное собрание китайских недоговорок-иносказаний сехоуной / Под ред. Вэнь Дуаньчжэна. – Шанхай, 2004.
37. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. – 2-е изд. – М.: Лабиринт, 1999. – 288 с.
38. Ромашко, С. А. Язык как деятельность и лингвистическая прагматика Т. / С. А. Ромашко // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики : сб. обзоров. — М., 1984. — 137—139 с.

39. Сизов, С.Ю. Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок. – М.: Муравей, 2005. – с. 17
40. Сизов, С.Ю. Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок. – М.: Муравей, 2005. – 23 с.
41. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – Волгоград, 1999. – 18 с.
42. Спешнев Н.А.. Китайцы, особенности национальной психологии – Спб.: КАРО, 2011. – 73 с.
43. Тер-Минасова, С. Г. М. : Слово, 2000. - 624 с.
44. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 23 с.
45. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 56 с.
46. Франк И., Китайский шутя: 100 анекдотов для начального чтения. – М.: Издательство ВКН, 2016. – 87 с.
47. Франк И., Китайский шутя: 100 анекдотов для начального чтения. – М.: Издательство ВКН, 2016. – 93 с.
48. Шапочкин Д.В. Многозначность дискурса и неоднородность его видов в условиях современности // Культурологические и типологические аспекты языковых единиц. – Тюмень: - Издательский центр «Академия», 2003. – 98 с.
49. Чубинец А. А., Болсуновская Л. М., Хоречко У. В. Приёмы перевода фразеологических единиц с китайского языка на русский (на материале фразеологизмов со значением «отношения мужчины и женщины») // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 1448.
50. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. – М.: Восток-Запад, 2004. – 224 с.

51. Эльжуркаева М. Я. Проблемы перевода фразеологических единиц [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 106.
52. 丁秀芹审椅子, 曲艺专辑 (Сборник куайбаней). – 北京:人民文学出版社, 2012. – 47 页.
53. 林语堂 (Линь Юйтан). 中国人 (Китайцы). – 浙江: 浙江人民出版社, 1988. – 370 页.
54. 苏雪林 (Су Сюэлинь) 幽默大师论幽默 (Мастер юмора рассуждает о юморе) // 国际航空报. – 北京: 国际航空报出版社, 2009. – 28 с.
55. 董黎 (Дун Ли). 幽默集萃 (Сборник анекдотов). – 北京: 外语教学与研究出版社, 1997. – 354 с.
56. BKRS (Большой китайско-русский словарь) [Электронный ресурс]. – URL: bkrs.info.
57. 中国百科 (Китайская универсальная интернет-энциклопедия), сяншэн ««Поговорим о диалектах жителей, проживающий на севере реки Хуайхэ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinabaik.com/article/baik/fy/2008/.html> (дата обращения: 22.04.2016).
58. 文档之家 (Китайская поисковая система) куайбань «Наш университет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doczj.com/doc/cc4de894daef5ef7ba0d3cc0.html> (дата обращения: 22.04.2016).
59. 爱说笑 (Электронный сборник китайских анекдотов) [Электронный ресурс]. – URL: <http://joke.notsobad.me/tag/1/> (дата обращения: 11.05.2016).

60. 百度百科 (Китайская поисковая система) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kaixin001.com/repaste/2900976_12288936.html (дата обращения: 17.02.2016).
61. 百度百科 (Китайская поисковая система) [Электронный ресурс]. – URL: <http://tieba.baidu.com/p/289826681> (дата обращения: 17.02.2016).
62. 百度百科 (Китайская поисковая система) сяншэн «Шапочный завод» [Электронный ресурс]. – URL: <http://baike.baidu.com/view/530919.htm> (дата обращения: 17.04.2015).
63. 郭德纲 (Го Дэган) [Электронный ресурс]. – URL: <http://baike.baidu.com/view/5444.htm> (дата обращения: 19. 04. 2017).
64. 咖啡吧 . 快板台词 (Кофейня. Слова текстов куайбаней) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.msminisplits.net/kuai/kuaiban/List_1.html (дата обращение 30.11.2016).
65. 捧腹网 (Сайт «хохотать до упаду») [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pengfu.com/> (дата обращения: 03. 02. 2017).
66. 相声 (Сяншэн) [Электронный ресурс]. – URL: <http://baike.baidu.com/view/6749.htm> (дата обращения: 16. 05. 2015).
67. 相声小品网 (Сайт произведений сяншэнов) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.xsxpw.com> (дата обращения: 21. 04. 2015).
68. 笑话 (Анекдоты) [Электронный ресурс]. – URL: <http://xiaohua.zol.com.cn/> (дата обращения: 03. 02. 2017).
69. 笑话大全 (Собрание анекдотов) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myrcera.com/xiaohua/index.htm> (дата обращения: 03. 02. 2017).
70. 中文幽默王 (Царь китайского юмора) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.haha365.com/ty_joke/ (дата обращения: 15. 12. 2016).

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: Васильева Мария
дата выгрузки: 12.06.2017 10:32:03
пользователь: marijivasileva09@gmail.com / ID: 4723831
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 1
Имя исходного файла: ДИПЛОМНАЯ РАБОТА.docx
Размер текста: 145 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 95339
Слов в тексте: 12178
Число предложений: 704

Информация об отчете

Дата: Отчет от 12.06.2017 10:32:03 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 82.97%
Заимствования: 17.03%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 82.97%
 Заимствования: 17.03%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
9.14%	[1] Скачать полный текст диссертации	http://vspu.ru	23.11.2016	Модуль поиска Интернет
3.37%	[2] Скачать полный текст диссертации (3/7)	http://vspu.ru	25.12.2014	Модуль поиска Интернет
2.24%	[3] Скачать автореферат	http://vspu.ru	25.12.2014	Модуль поиска Интернет

